

документа («юрисдикция», «законы и постановления», наименования конституций, законов, договоров, военных уставов и др.).

Электронная коммуникация расширила доступ потребителей и к менее распространенным управленческим документам, раскрыв новый коммуникационный потенциал библиографии в распространении управленческих смыслов. С учетом новых технологий обработки информации и правового просвещения на основе создания доступа к нормативным актам разного уровня развиваются тенденции приобретения значимости управленческих смыслов среди населения как части их ценностных ориентаций.

¹ Сафиуллина З.А. Информация: ценность и оценка: науч.-практ. пособие. Москва : Либерея-Бибинформ, 2006. 224 с.; *Ее же*. Методология информационной аксиологии в познании библиографии // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.) / Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург, 2012. Ч. 1. С. 93–103 ; *Ее же*. Социальная память: библиотечно-библиографическая репрезентация в прошлом, настоящем и будущем. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 500 с.; *Ее же*. Документальные коммуникации как объект мнемоники // Делопроизводство. 2016. № 3. С. 15–24.

² Сафиуллина З.А. Библиографическая проекция социальной памяти // Общетеоретические и футурологические проблемы библиографии. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов : материалы II Междунар. библиогр. конгр. «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 окт. 2015 г.) / Рос. гос. б-ка. Москва: Пашков дом, 2016. С. 91–107.

В.В. Свёкла

Воспоминания Николая Червяковского о библиотечной жизни Гродно 1920-х – первой половины 1940-х гг.

Рассматривается неопубликованный документ из фондов отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси, представляющий определенную ценность как источник по истории библиотечного дела Беларуси – воспоминания библиотечного работника из белорусского города Гродно Н.А. Червяковского о библиотечной жизни этого города 1920-х – первой половины 1940-х гг.

Ключевые слова: Н.А. Червяковский, библиотеки Гродно, история библиотечного дела Беларуси.

V.V. Svekla

The memoirs of Nikolaj Chervyakovsky about the libraries of Grodno 1920s – the first half of the 1940s.

The article considers the unpublished document from the collections of the Department of rare books and manuscripts of the Yakub Kolas Central scientific library of the National Academy of Sciences – memoirs of the librarian from the Belarusian city of Grodno N.A.Chervyakovsky about the libraries of this city in the 1920s – the first half of the 1940s. This document is valuable as a source for the history of libraries of Belarus.

Keywords: N.A.Chervyakovsky, libraries of Grodno, history of librarianship of Belarus.

Имя библиотечного и архивного работника, библиофила, краеведа, публициста из белорусского города Гродно Николая Андреевича Червяковского (1891–1981) стало известно благодаря книге В.Н. Черепицы «Из сокровищницы книжных полок», в которой Н.А. Червяковскому посвящена отдельная глава¹. В основном на фактах, приведенных В.Н. Черепицей, построена наша газетная публикация о Н.А. Червяковском², в которой впервые были приведены сведения о документах из его архива, хранящихся ныне в отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси)³.

Один из этих документов⁴ представляет определенный интерес для историков библиотечного дела Беларуси. Согласно заголовку документа, это выписка из биографии Н.А. Червяковского, касающаяся его работы в библиотеках Гродно в 1925–1945 гг. В сущности же это скорее не автобиография, а воспоминания, поскольку центральное место в повествовании занимает не личность повествователя, а факты и события из истории библиотек Гродно 1920-х – первой половины 1940-х гг.

Н.А. Червяковский долгое время являлся сотрудником ряда гродненских библиотек. Благодаря этому, а также собственному острому уму и отменной памяти, он сумел в 1945 г. в небольшом

по объему (7 страниц машинописи) тексте припомнить многие события из библиотечной жизни города, происходившие в два предыдущих десятилетия.

Начало воспоминаний относится к 1922 г., когда демобилизованный из Красной армии Н.А. Червяковский вернулся в родной город Гродно, незадолго до этого оказавшийся в составе Второй Речи Посполитой. Первая библиотека, названная в воспоминаниях – библиотека гродненского отделения Русского благотворительного общества⁵, возникшая в 1925 г. Автор говорит о ней как о небольшой, непопулярной среди населения библиотеке с ограниченным фондом.

Библиотеку Русского национального объединения⁶ Н.А. Червяковский также характеризует как небольшую. Библиотека располагалась на нескольких частных квартирах, фонд ее состоял из книг на русском языке, изданных относительно недавно (в т. ч. и книг советских авторов) и преимущественно в Риге. Книги выдавались читателям за умеренную плату. Многие из книг, имевшихся в библиотеке РНО, были в Гродно подлинной редкостью.

В 1938 г., после запрета деятельности РБО, библиотека общества была присоединена к библиотеке РНО⁷, а после вхождения Гродно в состав БССР в 1939 г. фонд объединенной библиотеки был передан в Гродненскую городскую библиотеку⁸. Большая часть воспоминаний посвящена событиям из истории этого учреждения. О тех из них, которые происходили еще до возвращения Н.А. Червяковского в Гродно, автор говорит лаконично. А вот когда мемуарист описывает интерьеры библиотеки, чувствуется, что он неоднократно бывал в ее стенах: «Занимала она (библиотека. – В.С.) большой зал, разделенный на три части: слева была читальня польских газет гродненских, варшавских и одной еврейской; посредине в проходе на столах лежали листовые каталоги, польские и русские каталоги, для читателей были выставлены каталоги художественной литературы и детской литературы <...>. Кроме того, каталог научных книг выдавался по желанию читателей. Справа находился польский отдел. В соседнем помещении был архив русских научных книг и журналов»⁹.

Будучи уроженцем белорусского города Гродно, Н.А. Червяковский воспринимал себя представителем русской нации, во взглядах был близок к такому течению, как западноруссизм. Неудивительно, что именно отделу библиотеки, упомянутому в предыдущей цитате последним, в воспоминаниях уделяется особое

внимание: «В архивном отделе хранилось много книг из библиотеки гимназии Доминиканского ордена¹⁰. Среди них было много книг XVIII века: сочинения Ломоносова издания 1784 года, военный устав Петра I, судебник царя Ивана Васильевича, Коран на русском языке, биография Суворова, изданная при его жизни (автор немецкий офицер Антинг)»¹¹.

В памяти Н.А. Червяковского сохранились фамилии всех директоров городской библиотеки в 1922–1936 гг. Среди них наибольшего внимания удостоилась Мария Годлевская, возглавлявшая учреждение в 1922–1936 гг. и запомнившаяся автору мемуаров как бережливая хранительница фондов. О ее преемнике по фамилии Янковский Н.А. Червяковский упомянул лишь два факта. Во-первых, Янковский являлся автором книги «Стефан Баторий в Гродно». Во-вторых, в начале Второй мировой войны он был мобилизован и впоследствии оказался в числе польских военнопленных, расстрелянных в Катыни¹².

О лицах, часто сменявшихся в должности директора библиотеки в период с конца 1939 г. до 22 июня 1941 г., уже после вхождения Гродно в состав БССР, Н.А. Червяковский говорит еще более кратко, упоминая лишь фамилии (все без исключения еврейские): Эпштейн, Фурман, Гольдкорн. Укрепление влияния представителей еврейской нации на деятельность библиотеки¹³ – отмеченная автором воспоминаний тенденция этого времени, выразившаяся прежде всего в создании отдела еврейских книг и подборе персонала, более половины которого составляли библиотекари-евреи.

Специфика восприятия Н.А. Червяковским событий из истории библиотек Гродно 1939–1941 гг. проявилась в том, что многие положительные явления и тенденции этого периода, на которых чаще всего концентрировали внимание советские и более поздние историки библиотечного дела, в его мемуарах упомянуты лишь вскользь. Н.А. Червяковский сосредоточен на отрицательных моментах. Он делает акцент на деструктивном характере деятельности библиотекарей этого поколения, подчеркивает их невысокий профессиональный уровень: «Книги публичной библиотеки на русском языке были пересмотрены, и все книги национального и религиозного характера были удалены. Но так как сведущих лиц не было, то старые журналы “Современник” Чернышевского и “Отечественные записки” Некрасова были также отправлены “в утиль” <...>. Так как уничтоженными и разорванными книгами была заполнена целая комната,

то обратили внимание на отсутствие описи, и для видимой отчетности мне предложили составить опись 200 уцелевших книг»¹⁴.

Из событий времен немецко-фашистской оккупации Гродно 1941–1944 гг. Н.А. Червяковский упоминает увольнение, а затем и уничтожение еврейских библиотекарей, сожжение всех книг на еврейском языке, а также части русских и польских изданий, прекращение выдачи оставшихся книг, создание в городе библиотеки, обслуживавшей исключительно оккупантов.

Повествование же Н.А. Червяковского об осуществляемой им в годы оккупации нелегальной книговыдаче на собственной квартире выглядит недостаточно конкретным. Из него не понятно, какую литературу выдавал подпольный библиотекарь, – вывезенную под страхом казни из закрытой фашистами городской библиотеки, как это утверждают некоторые авторы¹⁵, или издания из личной библиотеки.

Не отличается точностью и рассказ Н.А. Червяковского о его работе библиотекарем одной из белорусских национальных организаций оккупированного Гродно. Здесь он оказался по предложению представителя этой организации Януцевича, будучи безработным после закрытия городской библиотеки. Саму организацию автор воспоминаний называет то белорусским представительством, то белорусским обществом¹⁶, а об ее библиотеке говорит лишь то, что она как таковая отсутствовала, «но было много советских учебников почти для всех классов средней школы»¹⁷.

В повествовании Н.А. Червяковского о событиях, происшедших после освобождения города от фашистов, превалируют упоминания различных трудностей, с которыми столкнулась возобновившая свою деятельность Гродненская городская библиотека: «В это время библиотека была переведена вновь на прежнее место, на Советскую площадь, хотя помещения здесь не были еще подготовлены для работы, так как все оборудование было выброшено и расхищено. Библиотека работала сначала без стекол в окнах. Крыша протекала, и книги были залиты водой. Одна комната была занята швейной фабрикой. Из-за отсутствия сарая, вместе с книгами складывались и дрова»¹⁸. Вместе с тем, в воспоминаниях подчеркивается, что, невзирая на перечисленные трудности, посещаемость библиотеки в этот период была очень высокой.

Описанием событий последнего года войны и заканчиваются воспоминания Н.А. Червяковского о библиотечной жизни Гродно 1920-х – первой половины 1940-х гг. Невзирая на некоторую

непоследовательность повествования, определенное количество допущенных автором фактических ошибок и неточностей, их можно рассматривать как довольно ценный источник по истории библиотек Гродно этого периода.

¹ *Чараніца В.М.* Са скарбніцы кніжных паліц: нарысы пра аўтографы даследчыкаў гісторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзяў. Мінск : БелНЦДААС, 1994. С. 66–85.

² *Свякла В.* Вечны вандроўнік з горада над Нёманам // Літаратура і мастацтва. 2011. № 51. С. 22.

³ ЦНБ НАН Беларусі. Ф. 23. Оп. 1. Ед. хр. 838–843.

⁴ Там же. Ед. хр. 840.

⁵ Русское благотворительное общество (РБО), как и нижеупомянутое Русское национальное объединение (РНО) – общественные объединения в 1920–1930-е гг. в Польше, в т. ч. в Западной Беларуси, в которые входили представители так называемых русских меньшинств (русские, белорусы и украинцы православного вероисповедания). Объединения ставили целью удовлетворение культурных и благотворительных потребностей этой части населения (см. Энциклопедия гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларус. энцыкл., 2001. Т. 6, кн. 1. С. 138–139). Н.А. Червяковский в разное время был сотрудником библиотек обоих этих обществ, а в библиотеке гродненского отделения РБО с 1926 г. являлся заведующим (см. *Чараніца В.М.* Са скарбніцы кніжных паліц: нарысы пра аўтографы даследчыкаў гісторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзяў. Мінск: БелНЦДААС, 1994. С. 73).

⁶ Н.А. Червяковский ошибочно называет его «Русское народное объединение».

⁷ Именно 1938 г. Н.А. Червяковский называет как год прекращения деятельности РБО. «Энциклопедия истории Беларуси» утверждает, что РБО и РНО прекратили существование в одно время – в марте 1939 г. (Энциклопедия гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларус. энцыкл., 2001. Т. 6, кн. 1. С. 138–139). Возможно, Н.А. Червяковский имел в виду, что в 1938 г. прекратило существование не само РБО, а действовавшая при нем библиотека.

⁸ В настоящее время – Гродненская областная научная библиотека им. Е.Ф. Карского.

⁹ ЦНБ НАН Беларусі ... Ед. хр. 840. Л. 2.

¹⁰ Имеется в виду библиотека Гродненской губернской гимназии, образованной в 1834 г. на базе бывшей доминиканской гимназии Гродно.

¹¹ ЦНБ НАН Беларусі ... Ед. хр. 840. Л. 4.

¹² Имеется в виду Тадеуш Янковский (1905–1940) – автор книги «Śmierć Stefana Batorego w Grodnie» («Смерть Стефана Батория в Гродно»), изданной в Гродно в 1930 г.

¹³ Н.А. Червяковский стал ее штатным сотрудником в 1940 г.

¹⁴ ЦНБ НАН Беларусі ... Ед. хр. 840. Л. 3.

¹⁵ *Міхальчык С.І.* Гродзенская абласная бібліятэка імя Я. Карскага // Памяць: Гродна: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / склад. і навук. рэд. І.П. Крэнь [і інш.]. Мінск: Беларус. энцыкл., 1999. С. 543 ; *Чараніца В.М.*

Са скарбніцы кніжных паліц: нарысы пра аўтографы даследчыкаў гісторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзяў. Мінск : БелНЦДААС, 1994. С. 75.

¹⁶ В.Н. Черепица утверждает, что имеется в виду гродненское подразделение Белорусского объединения в Белостоке – националистической организации, созданной при поддержке оккупационных властей (см. *Чарпица В.М.* Са скарбніцы кніжных паліц: нарысы пра аўтографы даследчыкаў гісторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзяў. Мінск: БелНЦДААС, 1994. С. 75–76). Что касается упомянутого Н.А. Червяковским Януевича, то, возможно, речь идет о М. Якуцевиче, порой упоминающегося в литературе о белорусском национальном движении времени немецко-фашистской оккупации. Так, Я. Малецкий вспоминает о нем как о деятеле, а впоследствии и руководителе Гродненского белорусского национального комитета (см. *Малецкі Я.* Пад знакам Пагоні: успаміны. Таронта: Пагоня, 1976. С. 51, 53).

¹⁷ ЦНБ НАН Беларусі ... Ед. хр. 840. Л. 6.

¹⁸ Там же.

Р.А. Симонов

Кирик Новгородец и наука Возрождения

Статья освещает некоторые аспекты математической деятельности Кирика Новгородца – древнерусского книжника, ученого-математика и богослова. Автор рассматривает научный трактат по математической хронологии «Учение им же ведати человеку числа всех лет» (1136 г.) и его возможные западные источники.

Ключевые слова: Кирик Новгородец, математическая наука, Возрождение, теория календаря, хронология.

R.A. Simonov

Kirik of Novgorod (Novgorodets) and the science of Renaissance

The article highlights some aspects of mathematical activities Kirik of Novgorod – the ancient scribe, mathematician and theologian. The author considers a scientific treatise on mathematical chronology (1136) and its possible Western sources.

Keywords: Kirik of Novgorod, mathematical science, Renaissance, theory of calendar, chronology.